

ЯСМИНА САПФИР

ЗЛОЙ,
ЗАГАДОЧНЫЙ,
БЕССМЕРТНЫЙ

Ясмина Сапфир

Злой, загадочный, бессмертный

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70267771*

Аннотация

Уснув, я провалилась в другой мир и угодила прямиком в лапы к насильникам... А спас меня злой, временами просто невыносимый бессмертный, да еще и дракон...

Выяснилось, что лишь подобные мне могут исцелять всех, даже бессмертных. Ибо я – потомок создателей зеркального коридора, что помогает в путешествиях между измерениями и таит в себе много загадок.

Бессмертные готовятся к поединкам, измерения разрушаются...

А я... хочу домой. Но дракон отказывается отпускать и пытается сделать своей якобы в целях моей безопасности... – Что значит «теперь ваша женщина»? Это же не... не по-настоящему? Не в смысле женщина-женщина?

– Пока нет. Я не как... эти... низшие твари... Но ты будешь готова. Если же нет – я сделаю так, что сама, в итоге, захочешь меня.

– Сделаете? – Я могу...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	29
Глава 3	49
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ясмина Сапфир

Злой, загадочный, бессмертный

Пролог

Зеркальный коридор сходу показал мне спальню Торвальда. Как будто знал – что мне нужно и даже готовился. Как будто считал желание в моем подсознании.

Раз – и я вижу бессмертного под тонкой простынкой. Аж к щекам приливает жгучая краска. Кажется – проникла туда, куда бы не следовало. Мощное рельефное мужское тело чуть выгнулось, голова слегка запрокинута, рука заброшена на подушку. Длинные белые волосы разметались в художественном беспорядке...

Поза одновременно расслабленная и напряженная.

Торвальд под полупрозрачной тканью совсем голый! Я и не думала, что он тоже спит без одежды. На бледных щеках бессмертного багровый румянец.

От раны или совсем от... другого?

Я отчетливо вижу первую возможную причину – она расплзлась по белой простыни красным пятном... Видимо, кровь опять слегка выступила. Но также я наблюдаю и вто-

рую возможную причину румянца...

Помню, в одном ролике это называлось «поставить палатку», когда вздыбленный мужской орган поднимает ткань покрывала или одежды...

Торвальд приоткрыл рот и оттуда вырвался слабый рык... или хрип...

Боже! О чем я только сейчас думаю??! Я же планировала его вылечить!

Тайно! Пока бессмертный еще спит.

Он не позволил мне сделать это вчера днем. Думала – из гордости, желания уязвить. Показать, что я ему не так нужна, как думалось поначалу...

Но... потом... потом выяснилось, что Торвальд совсем не такой, каким я его видела.

Жестким, часто злым, твердолобым...

Но он... он, как выяснилось, совершенно другой.

Я обнаружила это случайно и собиралась исправить нашу общую с ним оплошность.

Бессмертный напрягся, выгнул спину сильнее. Нацеленный в простынь вздыбленный ствол слегка сдвинулся, и Торвальд издал еще один тихий, протяжный звук, похожий на стон и хрип одновременно.

Чуть дернулся... будто искал более удобную позу...

Согнул ногу, и резко выдохнул, но не проснулся.

Я пользовалась лабиринтом всего считанные разы и всегда рядом присутствовал другой мощный бессмертный. Те-

перь же мне, случайной попаданке с Земли, придется действовать самостоятельно и в одиночку. Однако я не собиралась менять планы.

Ладно. Давай, Элтра. Это твой шанс...

Я осторожно коснулась серебристой глади зеркала.

Оно резко пошло крупными неровными волнами, как ни у кого из бессмертных не делало. Но я уже знала, что в моем случае это – норма. Моя особенность, та самая, что позволяла исцелять даже бессмертных, раненых оружием, заряженным аурой другого сородича... А не только обычные расы...

Только такие, как я, могли излечить раны, вроде той, что получил Торвальд. Иначе они заживали годами. Периодически открывались, кровоточили при сильной нагрузке или волнении. И это я тоже недавно выяснила. Поняла – на что Торвальд себя обрекает. И все равно отказывается от моей помощи.

Наши отношения были странными, запутанными... Непонятными.

Притяжение и отторжение. Симпатия и злость.... Все смешивалось в дикий коктейль, едва мы только оказывались рядом.

Зеркало пошло мелкой рябью и вдруг настойчиво потянуло меня внутрь. Рука покрылась серебристой субстанцией, похожей на ртуть. Я медленно двинулась ей навстречу.

Зеркальный коридор втягивал меня, манил. Я сделала несколько шагов внутри серебристого кокона. Он опутал, за-

хватил, всосал целиком...

...И я очутилась в спальне Торвальда.

Здесь пахло мужчиной. Сильно и очень отчетливо. Однако бессмертные пахли не совсем как земляне. Менее терпко, менее неприятно... В их запахе было что-то от специй. Торвальд снова издал тот самый звук, передвинулся, приподнял бедра, будто планировал заняться тем, в чем я ему уже несколько раз отказывала. Тем более, он был полностью готов.

Я медленно зашагала к кровати. Шаг, еще шаг... еще...

Осторожно, беззвучно... Как будто иду по воде. Этому я тоже едва научилась. Но получалось вполне сносно. Ступни мягко рыхлили материю, словно я двигаюсь вовсе не по паркету из голубоватого странного материала, а иду по гелиевому покрытию. Оно амортизирует, мягко принимает ноги... Иногда едва-едва причавкивает. Но этот звук слышала только я... Не окружающие. И точно не Торвальд.

– Элтра... – вдруг выдохнул он, и я остолбенела.

Почувствовал? Все же услышал? Я оплошала?

Я встревоженно вгляделась в лицо бессмертного. Он спал: беспокойно, перевозбужденно. И звал меня, видимо, в грезах.

Потянул простынь, сдернул ее, освобождая нагое тело. Двинул бедрами вверх в эдаком откровенно-порочном жесте. Вздыбленный ствол чуть вздрагивал в ритме сердцебиения.

Я заставила себя оторваться от этого зрелища, хотя почему-то не могла бесстыдно не пялиться. Это было неправильно, нечестно! Даже как-то... тоже порочно. Но я не могла с собой совладать.

Он выглядел не совсем как человек. У бессмертных снаружи был только половой орган, яички же прятались внутри тела. Смотрелось интересно, даже по-своему красиво...

Я заставила себя не метаться взглядом от раны к тому, что налилось и поднялось ниже пояса Торвальда.

Двинулась дальше.

Еще шаг... еще...

Все получалось.

Звуков шагов не было. Материя подчинялась моей древней крови.

Та-ак... Я подошла на расстояние вытянутой руки...

Торвальд будто почувствовал, повернулся в мою сторону. Резко выдохнул...

Я представила, что материя вокруг раны бессмертного тоже густая, вязкая, будто застывающее желе.

Мне нужно коснуться его, иначе исцеление не получится.

Но при этом не разбудить.

Миссия выполняема.

Пробуй, Элтра! Давай!

Пальцы дрожали, но я ощущала, как вибрирует вокруг материя. Торвальд будто почувствовал мое присутствие – подвинулся ближе к краю кровати с той стороны, откуда я при-

ближалась.

Я сделала последний шаг и коснулась его груди сквозь желе из материи...

Раз... и рана начала заживать. Торвальд резко выдохнул снова. Напрягся. Вздрыбленный ствол начал отчетливей вздрагивать в такт пульса.

Бессмертный стал слегка двигаться, словно я пришла во все не исцелить его, а за чем-то другим и это другое мы уже делали. Вдвоем, на постели, пылко и страстно...

Ритмичные движения его бедер сбивали. Я видела, как он хочет меня, как во сне представляет, будто мы... вместе... занимаемся любовью...

И это мешало.

Так что я прикрыла глаза, пока материя не застыла и Торвальд не почувствовал вмешательство в его грезы.

Мужики! Ну вот как они так? Раненый, с кровоточащей дырой в груди и туда же!

Скррр... Я аж дернулась. Неужели паркет заскрипел? Тут же ничего никогда не скрипит? Кровать? Я что-то не то сделала?

Мой взгляд остановился на руке Торвальда, которая с силой сжала плотную простынь... Ага... Вот что это за звук... Фу-уф... Кажется, пронесло...

Стоило отключиться от его действий, движений, возбуждения – дело пошло быстрее.

Я чувствовала, как затягивается рана и как восстанавли-

ваются ткани, клетки, сосуды. Это было уже вполне знакомое, ожидаемое ощущение от моих действий.

Я усилила воздействие на уровне своей древней крови и ауры. Ткани под моими пальцами нагрелись. Хороший признак. Скоро все будет в ажуре.

Я задышала ровнее, чтобы воздействие шло равномерно. Глупо оставлять царапины, хотя они уже ничему не будут мешать.

Внезапно тело Торвальда будто инстинктивно забрало у меня еще кусок ауры, втянуло, словно пылесос... и бессмертный издал тихий стон...

Я открыла глаза и увидела, что мы оба закончили... Я и он...

Рана полностью затянулась, а бессмертный извергся... выгнулся сильнее... будто его ствол сейчас был «в деле», а точнее – «в теле». Передернулся, когда струя семени выплеснулась в последний раз и... открыл глаза...

Я была настолько смущена, ошарашена, сбита с панталыки, что прыгнула в первое же попавшееся зеркало. Ближайшее, которое было достижимо отсюда.

Вылезла в каком-то ухоженном саду, будто меня вытянули туда намеренно. И поняла – что это, действительно, так.

Меня моментально скрутили четыре шатена. Амбалы, чуть менее благородной внешности, чем Торвальд схватили так, что я двинуться не могла. Я знала, что моя кровь может дать дополнительные силы. Но как вызывать их, даже

не представляла. Я долго училась лечить, а вот тренироваться защите пока, что не стала. А зря...

Совершенно зря...

– Ну, что, попаданочка с сюрпризом! Давай-ка поговорим!

Голос я не знала, но почему-то поняла – кто издевательски и зло усмехается за спиной.

Кажется, теперь я уже окончательно попала... Звучит как тавтология, но факт.

Боже! Лучше бы осталась в спальне Торвальда. Стыд и срам не убивают и не уничтожают... Бессмертный понял бы, что я его вылечила и... не знаю как мы с ним бы общались после случившегося, но явно не на грани жизни и смерти...

А теперь... теперь меня могут убить.

Глава 1

– Да стой ты, дура! Ты – в нашем мире! Ты – попаданка и деваться тебе больше некуда! Никто тебя здесь не будет искать! Заткнись и стой!

– Не рыпайся! Тогда может еще и удовольствие испытаешь! Впрочем, мы-то его уж точно получим... Может так даже и интересней... Давай, дрыгайся, маленькая попаданка! Покажи свой буйный нрав!

– Ишь, какая приткая! Даже и не мечтай! Пока не удовлетворимся, никуда ты от нас не уйдешь!

Я жалась к какому-то очень странному дереву в виде си-
нусоиды с корнями, которые местами росли от ствола, и мо-
лилась, чтобы все это оказалось лишь сном.

Боже! Пусть это мне только снится!

Боже! Пусть это мне только снится!

Боже! Пусть это мне только снится!

Я ведь, реально, легла спать в своем мире. Голой! Потому что обычно всегда так спала... А очнулась... уже тут. Неве-
домо где!

Тоже ночью, тоже в крошечной тьме, прореженной даль-
ними огнями города, но в каком-то заброшенном, незнако-
мом мне парке. И трое очень странных верзил набросились
так, словно женщин не видели долгие годы.

Я вообще не понимала, что здесь происходит.

Из теплой постели меня забросило непонятно куда... Прохлада настойчиво пробиралась под кожу, заставляя ежиться и передергиваться. А длинноволосые блондины, с четко очерченными, красивыми, но хищными чертами лиц и на это нашли вполне логичный ответ:

– Ничего! Мы тебя сейчас разогреем! Давай, попаданочка! Раздвинь ноги!

Конечно, я не могла с ними бороться. Где уж мне, слабой женщине против трех мужиков! К тому же, силища у них была ну просто невероятная. Меня пригвоздили к стволу и меня пытались ласкать... Даже странно, что сразу к самому главному не приступили...

Страх упал в желудок ледяным комом. Отвращение дрожью прокатилось по телу и дернуло пищевод сильным тошнотным спазмом.

Я не понимала, где я и что происходит. Но было так страшно и мерзко – словами не передать!

Горячие пальцы скользили по обнаженному телу, то и дело пытаюсь найти чувствительные точки. Лезли везде... не стесняясь, не останавливаясь. И я ничего не могла противопоставить насильникам...

Я извивалась, юлила, насколько могла, ограниченная сильными телами и руками.

– Да что же ты такая зажатая, попаданочка! Если ты, действительно, та, о ком мы подумали... ты должна нас сама уже чувствовать! Сюда не могут попасть обычные землянки.

Только лишь с кровью бессмертных в венах!

Один из насильников почти проник пальцами в лоно, пытаясь вызвать нужную ему реакцию. Я вскрикнула, задрожала от гадливости, отшатнулась, зацепилась за дерево и поцарапалась...

Блондины дернулись, словно это они повредились и на минуту застыли... Даже перестали меня лапать. Замерли, как вкопанные, почти не дыша...

А затем один протянул с каким-то особенным удовольствием:

– Ммм... Малышка! Да в тебе древняя кровь... Девочка с сюрпризом...

Он провел пальцем по царапине на моем бедре и неспешно слизнул бордовую жидкость...

Прикрыл глаза, будто смакует нечто вкусное и деликатесное...

– Точно! Да она же – просто находка! Ничего, малышка, даже не волнуйся! Мы доставим тебе настоящее неземное удовольствие!

Блондины загоготали, а у меня все внутри перевернулось и похолодело.

Горячие наглые пальцы опять полезли в самые интимные места. Тошнота усилилась, омерзение заставило сжаться изо всех сил.

– Да расслабься, ты! Все равно деваться тебе уже некуда! – с придыханием произнес один из блондинов, с усилием раз-

двигая мои ноги.

Я увидела, как он расстегивает свободные светлые брюки с уже готовым ко всему внушительным стояком.

Боже! Пусть это будет лишь сном!

Взмолилась я в последний раз, не зная кому.

Я не была воцерквленной, крещеной, не ходила в мечеть или куда-то еще.

Просто сейчас просить уже было совсем некого.

Безлюдный огромный парк очерился растопыренными ветками деревьев. Единственными свидетелями моего стыда и ужаса были беззаботно чирикающие в ветвях птицы, какие-то зверьки в траве, что спешили по своим делам, и Луна... Огромная, похожая на эллипс, абсолютно нереальная... Не желтая, не красная – серебристо-голубая...

Я почему-то видела очень далеко – буквально от края парка до края. И знала, что никого больше поблизости нет. Никто не услышит и не придет мне на помощь.

Я видела вздыбленную плоть, горящие возбуждением глаза, раздувающиеся ноздри... Блондин приближался вплотную, пристраивался... В то время как второй вдруг крутанул меня лицом к дереву, заставив упереться руками в шершавый ствол. Иначе я просто впечаталась бы в него лицом.

Я услышала частое пыхтение, и уже не одно...

Было ясно, что оголился не только первый блондин.

Я вздрогнула и заорала.

Просто заорала... До саднящей боли в горле... До того,

что от натуги даже живот начал немного болеть...

Однако предсказуемо ничего не случилось. В меня уперлось то самое, что рвалось в бой. А с другой стороны, как раз на уровне лица, оказался второй огромный стояк.

Я понимала, что, возможно, это кошмар. В конце концов, никто из своей спальни не вываливается внезапно в такой ужас. По крайней мере, наяву, а не в книгах.

Это же... это же просто невозможно!

Но... ощущения и ситуация были слишком, критически, до боли реалистичными...

Визжать резко расхотелось. Потому что блондин, что оказался возле моего лица, взял за щеки и с силой сдавил, чтобы я пошире открыла рот. Я брыкалась, пиналась и отчаянно пыталась сжать зубы. Но боль все равно заставила подчиниться. Третий блондин жестко зафиксировал меня за талию. Причем, ему было достаточно одной только руки. Я краем глаза заметила, что и он уже спустил брюки и поглаживает свой вздыбленный орган свободной рукой.

Я зажмурилась, захотела умереть: здесь и сейчас.

В меня сзади опять ткнулся влажный стояк, второй – практически вдавился мне в губы...

Третий потерся о грудь, оставляя липкий след смазки...

И я уже ничего не могла... Ни-че-го...

Последние минуты сопротивления, последние потуги: через боль, через ненависть...

...Внезапно нечто невероятно быстрое и сильное раскида-

ло моих мучителей за считанные секунды... Я видела лишь смазанный силуэт. Огромный, мощный и... незнакомый...

Он казался нереальным в свете серебристой луны. То выглядел почти человеческим, то длинным, слишком большим и отдаленно... похожим на змея... Временами мне чудилось, что я вижу нечто среднее между полозом и драконом, причем, будто облитое перламутром. Как будто в моей голове движение замедлялось и проступали детали диковинного существа. Рога, что украшали голову сложной короной. Четыре крыла по всей площади тела. Длина его была довольно приличной, но все же короче, чем змеиное туловище... Еще я заметила лапы с острыми, как заточенные бритвы когтями... Чудовище смахивало на китайского дракона! Вот прямо четко вызывало ассоциацию!

Бррр... Наверное это точно глюки!

Тем более, что иной раз чудовище представало в облике мощного, крепкого мужчины! Как будто оно меняло не только внешность, но даже и вид!

Нет! Я, похоже, сошла с ума!

Схватка выглядела невероятно эпично.

Мужчина-дракон наносил быстрые удары: стремительные, хлесткие и неотвратимые. Насильники пытались сопротивляться. Отступали, пробовали атаковать. Однако любые их поползновения отбивались. Казалось, незнакомец один способен справиться с ротой подобных мерзавцев. Не то чтобы – с этими тремя.

Однако бой все же длился какое-то время.

Насильники падали, поднимались. Бросались на незнакомца всем скопом, в тщетной надежде на помощь друг друга. Он крутился, обращался в чудовище, затем вдруг снова становился мужчиной, но атаковал стремительно, будто змей. Так гадюка резко жалит противника. Раз – и тот даже не понимает, что уже отравлен смертельным ядом.

От ударов незнакомца насильникам ни разу толком не удалось увернуться. А вот он атаки не пропускал. Парировал мускулистыми руками, мощными ногами... телом дракона... или змея, уж не знаю, как и назвать.

Он будто предвидел каждое нападение. Чувствовал – откуда сейчас прилетит и защищался более чем ловко. Он казался просто неуязвимым. Абсолютно, на все сто процентов!

Сколько длилась схватка, не знаю. Постепенно насильники выдыхались, все реже вставали и все медленней двигались. Еще временами заголошнно пытались атаковать, но уже совсем не прицельно.

Наконец, ни один больше не поднялся с земли...

Сражение подошло к своему логическому концу.

Я сжалась, пытаюсь руками прикрыть наготу и наблюдала как «нечто» стремительно замедляется, приостанавливается и превращается... в очередного блондина.

О-ой! Так это все же мужчина? А не какой-то там сверхъестественный дракон?

Только волосы его были настолько снежно-белыми, что аж

немного светились в темноте.

Лицо выглядело немного менее рубленным и более гармоничным, нежели у моих недавних мучителей. Но нечто хищное в нем все равно неуловимо присутствовало...

Черные брови сошлись в линию над переносицей.

– А ну, пошли отсюда! – приказал он.

Тон был ледяным, почти спокойным, но таким, что внутри все мгновенно похолодело. Хотя грудной бас амбала с белоснежными волосами, сам по себе звучал мелодично и даже приятно. Мало того! Меня его приказ не касался. Незнакомец рукой указал направление насильникам...

Те не то, чтобы – отходили – скорее отползали по-пластунски. Я увидела у них кровь. В том числе, и в тех частях тела, которые они еще недавно пытались в меня запихнуть.

И почему-то порадовалась. Злорадная улыбка растянула губы помимо воли.

Блондин заметил, понятиливо кивнул, чуть оскалился. И начал медленно приближаться, разглядывая меня так, словно планирует продолжить то, что пыталась сотворить гадкая троица. Только уже сольно, так сказать – единолично.

Я снова испугалась. Вся сжалась. Прильнула к стволу, будто собиралась слиться с ним в барельеф.

Почему-то мелькнула мысль... Если он тех троих так... здесь у меня совсем шансов нет...

Незнакомец слегка наклонил голову, и выглядел сейчас еще более опасным, непредсказуемым, хищным, нежели на-

сильники...

Краем глаза я заметила, что их и след простыл. Мы оставались один на один...

Блондин шел беззвучно, подошвы его замшевых сапог медленно перекатывались с носков на пятки. И было ощущение – *он надвигается*. Он именно надвигался, а не приближался. Я чувствовала это всем своим существом.

Когда попала сюда и на меня набросились та троица, я вообще ничего сообразить не успела. Зато вот теперь чего я только ни передумала!

Мысли металась в голове перепуганной стаей пернатых, по которой выстрелил не особенно меткий охотник.

Боже! Что сейчас будет!

Что сейчас будет?!!

Он меня изнасилует? Убьет? И то, и другое?

Однако, когда незнакомец оказался в шаге от меня, его ярко-изумрудные глаза будто заморозили. Я неожиданно чуть успокоилась... Гипнотический, затягивающий взгляд блондина действовал словно взгляд удава на кролика.

Блондин остановился вплотную и сгорбился, потому что был выше меня настолько, что без этого жеста, мой взгляд уперся бы в его мощную грудь. А посмотреть там, правда, было на что, даже очень. На незнакомце была надета светлая, свободная рубашка под старину с не завязанной шнуровкой на вороте. В вырезе я видела литые грудные мышцы, да и остальное тело блондина вполне соответствовало. Креп-

кие ноги в кожаных штанах, мускулистая шея.

Он будто принюхивался ко мне, словно животное. Ноздри незнакомца странно трепетали – то ли от гнева, а то ли от удовольствия. Взгляд скользил по мне, останавливаясь в точности там, где приличные люди никогда взгляд бы не остановили.

Впрочем. Он не человек. Может и не приличный.

Я поняла это все слишком отчетливо. И почему-то знала еще много чего. Как будто в мозгу уже давно жила информация, но оставалась прочно заперта от сознания.

Он – бессмертный, из высших кланов.

Древняя кровь – кровь их правителей, утерянная в веках...

Я в мире бессмертных. Очень древних, могущественных существ, что контролируют мультивселенную миров, куда входит и моя Земля тоже.

Мысли пронеслись в голове быстрее молнии. О бреде или глюках я даже и не думала. Все воспринималось, как истина в последней инстанции...

А блондин медленно отклонился и произнес:

– Значит так. Ты теперь – моя женщина и ученица. Тогда тебя тут больше никто не тронет. В тебе пробудилась древняя кровь. Ты уже поняла. Так и бывает – гены активируются во сне, когда сознание и подсознание смешиваются и начинают общаться иначе... Поэтому наш мир забрал тебя по праву мира бессмертных.

– А-а-а... Я не могу вернуться на Землю? – вырвалось у меня.

В тот момент я находилась в каком-то чувственном ступоре. Как будто все эмоции неожиданно выключились и постепенно приходили: одна за другой. Удивление, недоумение, страх... и паника...

Блондин нахмурился и сказал очень холодно, резко:

– Нет. Если наш мир получает существо с твоей древней кровью, обратно он его уже вряд ли выпустит. Но я могу потом отправить тебя назад. Если сейчас сделаешь все, как сказал...

Он запутал меня. Обратно никак... но он может потом отправить меня на Землю...

Как это все надо понимать?!!

– Я-а-а... Не поняла. Так вы можете помочь мне вернуться на Землю? Почему не сейчас? Зачем нужно ждать?

Незнакомец посмотрел так, словно готов задушить меня собственными руками. Я аж дернулась, зацепилась ногой за корень и едва не рухнула. Но блондин удержал, буквально с легкостью поднял меня над землей и поставил на место...

На секунду наши тела чуть соприкоснулись и мне показалось – он очень горячий. Однако это было лишь только мгновение...

Едва незнакомец вернул меня на прежнее место, я заметила, насколько он напряжен. Поза – зверя перед рывком, чтобы настичь жертву и разорвать. Лицо заострилось и выгляде-

ло еще более жестким, еще более нечеловеческим, хищным, нежели прежде. Мышцы шеи натянулись широкими лентами.

– Не сейчас потому, что... потому что мне нужно собрать силы зеркального коридора и твоей крови. С их помощью можно нарушить естественный ход вещей и вернуть твоей Земле то, что ей больше не принадлежит. На этой уйдет время. И немалое. Запасись терпением. И не зли меня!

Звучало путано, я почти ничего не поняла... Кроме одного – сейчас он не может перенести меня обратно на Землю. И... меня окончательно накрыло. Потеря мира – это еще полбеды. Потеря всего чем жила и дышала! Потеря друзей, родственников, работы...

Да бог с ним! Но мой сын! Вот кого я никак не могла потерять! Ни одна мать не сможет, как мне казалось!

– А сын? Он там один! Совсем один в большом двухэтажном коттедже! Проснется и просто будет сходить с ума! От ужаса, паники, безысходности!

Слова рвались из глотки с хрипами вперемежку. Я вся тряслась от осознания произошедшего. Мой Ник! Мой замечательный сын! Я никогда не брошу его! Ни за что!

Нет преград между мамой и сыном! Я умру, но вернусь назад, к Нику!

Кажется, незнакомец читал меня, словно раскрытую книгу.

По мере того, как эмоции накрывали, будто волны во вре-

мя мощного шторма, лицо его неуловимо менялось. Когда я заявила о желании вернуться на Землю, черты заострились, ноздри начали раздуваться и лицо приобрело жесткость, суровость. Затем чуть смягчилось и, наконец, выслушав мою паническую реплику, блондин коротко сообщил:

– Приведу.

– Вы приведете моего сына сюда?

– Да. Как я тебе и сказал: сюда без проблем. Обратного пока нет, только позже... Для этого нужно сконцентрировать энергию, попробовать воспользоваться зеркальным коридором так, как это делали древние. Те самые, чья кровь в твоих венах...

Я немного успокоилась, чуть расслабилась. Только сейчас поняла, что задерживала дыхание и, наконец-то, начала дышать полной грудью. Чуть встряхнулась, чтобы прийти в себя после буквально нараставшего приступа паники... Из-за Ника, из-за моего мальчика...

Наконец, когда меня отпустило, я сосредоточилась на втором важном факте, который цеплял в речи мужчины.

– Что значит «теперь ваша женщина»? Это же не... не по-настоящему? Не в смысле женщина-женщина?

Я не знала – стоит ли говорить более откровенно и прямо. Более интимно, если можно так выразиться. Поэтому рассуждала обходными путями.

Однако незнакомец все сразу понял.

В первую минуту он снова нахмурился. Лицо ожесточи-

лось, а губы стали чуть ярче.

Затем он наклонился к моему лицу, практически касаясь губами губ. На несколько секунд задержался: не целуя, но и не отступая... И неожиданно чуть хрипло ответил:

– Пока нет. Я не как... эти... низшие твари... Но ты будешь готова. Если же нет – я сделаю так, что сама, в итоге, захочешь меня.

– Сделаете? – мой голос предательски дрогнул. Вот теперь стало ясно как божий день – он имел в виду именно то, о чем я подумала. А не что-то иное, как я еще втайне надеялась. – Это ка-ак? – тихо протянула я, внутренне сопротивляясь самому факту, мысли о том, что меня вдруг заставят... Даже если и через желание, через какую-то... магию?

– Я могу...

Он хищно облизнулся, словно перед ним было нечто очень лакомое, сладкое. Глубоко и прерывисто вдохнул. И чуть отодвинулся от меня.

Я же вновь опасно прижалась к дереву и обняла себя руками насколько могла. Незнакомец проследил за моими движениями. Понял их... По крайней мере, мне так показалось и усмехнулся:

– Да не переживай! Обещаю! Я не стану заставлять тебя со мной спать! Сама захочешь! Я же сказал!

В его голосе и взгляде сквозила такая уверенность! Непоколебимая, нерушимая!

Но одновременно и твердость, на которую можно поло-

житься. Он однозначно был хозяином своего слова. Я не знала этого мужчину, впервые увидела. Не представляла – что он вообще за существо... Но точно понимала – он никогда просто так ничего не обещает...

Уж если сказал – то слово свое сдержит обязательно...

– Ладно. А сейчас ты идешь со мной, – с легким раздражением в голосе произнес блондин.

– Куда? – растерялась я.

– На месте узнаешь.

– Но я же голая!

– Ах, да! Точно!

Он окинул меня взглядом в точности также, как сделал после эпичной схватки с насильниками. Это было настолько вызывающе-откровенно, даже пошло и настолько отдавало животным, сильным, мужским желанием... Что мне стало резко не по себе...

Выглядело так, будто он и не пытался скрывать своих желаний и планов...

Блондин неожиданно выбросил руку в сторону. Та по локоть исчезла, будто растворилась в пространстве. А затем появилась с... моими вещами. Бельем, длинным свободным платьем и шлепками.

– Пока так. Одевайся! На месте соорудим тебе нечто более приличное и адекватное!

Он продолжал спокойно стоять и смотреть. Я прижимала к себе ворох тряпиц, вставив ноги в шлепки, и ошарашенно

помалкивала.

– Может отвернетесь? – спросила почти шепотом.

Вообще-то я была вовсе не робкого десятка. И вполне могла поставить нахала на место. Тем более, когда он так откровенно пялится... Словно хищник на сочный бифштекс с кровью.

Однако сейчас лишь только этот мужчина отделял меня от очередных мерзких насильников. Сам он надругаться в данный момент не планировал. Поэтому пока лучше все-таки подчиниться. Там на месте решим, что дальше делать.

Я замужем и пока мужа бросать пока не планировала.

Хотя отношения наши в последнее время следовало бы назвать избитой фразой «все сложно». Мы почти не общались, жили каждый сам по себе. У меня ребенок, которого мне обещали доставить. Муж как раз уехал в командировку, так что мой сын остался дома совершенно один. И позаботиться о нем было совсем некому. Бабушек-дедушек у нас не было вовсе. Не к соседям же теперь парнишке идти? Пока муж на две недели укатил в другой город, я должна забрать сына сюда.

А там... там поглядим.

Незнакомец, тем временем, криво усмехнулся.

– Я уже все видел.

И даже оскалился. Чуть перекатился с носков на пятки и запустил руки в карманы.

Он смотрел сейчас так... Так, будто безапелляционно,

точно и наверняка планирует мной овладеть. Именно овладеть! Но... не сделал ни шагу.

Не знаю почему, но страх вдруг отступил, а растерянность сменилась внутренней силой.

Я подняла голову и твердо произнесла:

– Пожалуйста, отвернитесь!

Блондин отмахнулся и все-таки сделал, как я просила. Хотя я думала – это мне не грозит. Он так и будет стоять, сально ухмыляться и буквально облизывать меня взглядом.

Выглядело так, словно этого мужчину никто, ну или практически никто, не способен заставить действовать против его воли. Будто нет никого, кто мог бы ему противостоять. Или таких единицы и они, уж точно, не встретятся сегодня нам на пути...

Я торопливо оделась и тихо сказала:

– Я готова.

– Отлично! Идем!

Незнакомец дернул меня в сторону и подтолкнул. И... я вывалилась в нечто вроде зеркального коридора.

Глава 2

Торвальд

Зеркальный коридор миров снова играл со мной. Издевался, можно сказать – извращался.

Я изучал миры, где появился разлом, пытался составить их общую шестимерную карту... Дабы понять – как он вообще движется. Чтобы справиться с очередным разломом вначале следовало разобраться с истоком этого явления. Найти – откуда он идет и куда. Путь разлома демонстрировал слабость пространства. Также как трещины – усталость металла.

Именно ее нам и требовалось устранить.

Но чтобы справиться с задачей вначале нужно было изучить все слабые и сильные точки. Понять – откуда вообще началось разрушение.

Это как с домом.

Если просто-напросто зашпаклевать дыры в стенах – ничего не получится. Нужно чинить и фундамент одновременно.

Однако зеркальный коридор периодически снова и снова показывал мне *ее*.

Обнаженную, расслабленную и в постели.

Которую ночь он так надо мной изгалялся.

Она была сочной, эффектной, просто роскошной.

И меня особенно это бесило.

Эти губки: яркие, чуть припухшие, будто нарочно созданные для поцелуев. В которые так и хотелось впитаться губами.

Этот вздернутый почти детский носик. Эти глаза... Я знал, что они меняют свой цвет. С карего на ярко-янтарный. Ресницы – длинные, прямые, как стрелы. Рыжая копна волнистых волос на голове.

Пышная, хорошей формы грудь и тонкая талия. А затем – будто нарочно, назло мне – круглые, красивые, высокие бедра. У меня уже которую ночь в паху все сводило от дикого животного желания. Первобытного и практически неуправляемого.

Мало того, что она нравилась мне, как женщина. Так что желание мучило, изводило, лишало контроля и связности мыслей. Я злился: на себя, на нее. Какая-то женщина с кровью бессмертных, чью мать или прабабку поимел кто-то из наших, постоянно лезет мне в голову. Мешает работать, мешает соображать!

Я сатанел, не в силах оторваться, перестать на нее смотреть, изучать...

Бессмертные – те же оборотни в своем роде. Мы превращаемся – каждый в своего зверя. Мой зверь – зеркальный василиск. Среди нас есть драконы, фениксы, сфинксы. Низшие: волки, лисы, медведи...

И у каждого вида есть гон... Гон, когда встречаешь единственную женщину. Ту, самую, что этот гон пробудила.

И ты просто тихо сходишь с ума... Не в силах противостоять жгучему, назойливому, словно невыносимый зуд, горячему мужскому желанию...

И так продолжалось из ночи в ночь...

Эта пытка, которая неизменно заканчивалась одинаково. Я смотрел на нее, раздевался и удовлетворялся. Торопливо ласкал себя, не отрывая глаз от того, как она переворачивалась под одеялом, как сбрасывала его с груди, показывая налитые, круглые полушария... Передергивал ствол, чтобы опять возбудиться и немного привести себя в норму. Потому что требовалось исследовать Разлом.

Зеркальный коридор помнил все... Как обезумевший от страсти василиск наглаживал то, что в звериной ипоста- си надежно пряталось внутри тела. Как тщательно убирал за собой семя... После очередного моего извержения, я доставал из разных миров впитывающие агрегаты и с их помощью ликвидировал все последствия... Тщательно, аккуратно, дотошно... Чтобы следующий дежурный ничего не заметил...

Но в памяти зеркального коридора хранились и мои рваные выдохи, и тихие стоны, когда в очередной раз кончал, когда в летнюю жару она раскрывалась, сбрасывая тонкое, расшитое покрывало... И я видел все... все...

Я мог забрать ее прямо сквозь зеркала. Взять, сделать своей во всех смыслах слова. И неважно – хочет она или же нет! Но почему-то этого все же не делал.

То ли из-за ее мужа, хотя какой он там муж? Они все чаще разговаривали сквозь зубы, и все реже устраивали марафоны в постели.

То ли из-за ее сына – замечательного мальчишки, за которым мне просто нравилось наблюдать.

Как он лепит фигурки из пластилина. Такие живые, такие красивые, интересные! Как он азартно клеит бумажные домики! Тонкие, изящные и аккуратные!

Как с мамой занимается йогой!

Гатрикс! Я влез в ее жизнь с головой! А она обо мне даже не знала. Даже не представляла, что я существую.

А я все чаще в зеркальном коридоре видел ее, наблюдал, воображал, как заберу. Как вытащу сквозь зеркало в свой мир и... Вначале, конечно же, отымею как следует. Чтобы еле ходила, едва могла двигаться!

А потом... потом...

...Разлом ширился. Я сканировал его зрением бессмертных, собирал данные и чертил карты. А затем снова сосредотачивался на ней.

Она стала моим сладким безумием. Отчаянным наваждением. Острой, железной, непререкаемой жизненной необходимостью. Я не мог не посмотреть на нее ночью.

И она, как нарочно, спала голой.

Лабиринт намного хуже работал днем. Солнца разных миров прогревали мистическое место, искажая пропорции и времена. Поэтому лишь ночью мы могли получить досто-

верные результаты.

И именно ночью она была обнаженной.

Сегодня все происходило, как и всегда.

Я отследил очередные разломы в пространстве. Новые движения разрушительной бурой материи. Которая, как плесень, разъедала Галактики...

И... увидел ее. Инстинктивно к ней потянулся. Коснулся зеркала, словно бы невзначай...

Гладкая поверхность стекла начала колебаться, затем покрылась крупными волнами...

Они будто прибывали откуда-то снаружи и вспучивали серебристую гладь...

Зеркальный коридор резко пришел в движение. Неожиданно ожил без всяких причин. Как правило, он так реагировал на вмешательство древних в свою работу. Но их давно уже не было в нашем мире. С тех пор как последний древний погиб, я не наблюдал ничего подобного от коридора.

Зеркала-стены начали вздрагивать, серебриться, слегка поворачиваться. Будто мириады тоненьких голосков запели в моей голове.

Да что такое! Гатрикс!

Я ничего не делал!

Я тысячи раз касался этих зеркал и протаскивал все, что нужно, сквозь них. Да и сам проходил, если когда-то требовалось. А тут было одно лишь касание...

На зеркале даже следа не осталось...

Обычно на такое энергетика этого места не отзывалась совершенно никак!

И почему зеркало, когда я коснулся его, будто нагрелось?

Я только сейчас смекнул, что ощутил, как в месте, куда дотянулись пальцы, зеркальная гладь начала становиться теплее... Такого я вообще еще ни разу не чувствовал. Сколько ни пользовался этим местом, сколько ни просовывал сквозь зеркала руки, а то и – весь через них проскальзывал. Холодные серебристые метафизические стекла ни разу не меняли свою температуру. Неизменно оставались прохладными...

Почему-то вспомнилась старая легенда о том, что древние создавали зеркальный коридор, плавя метафизические стекла, созданные из смешения всех видов материи разных измерений и их энергий... своей кровью. И больше ничем нельзя эти зеркала повредить, изменить или же уничтожить...

Коридор, действительно, пережил войны. Когда прямо в нем громыхали взрывы, чавкали выстрелы энергетическими снарядами, ввинчивались в пространство звуки разрывных пуль, похожих на те, что используют обычные расы лабиринта миров...

В зеркала вонзались клинки, по ним рикошетом били разные виды оружия – мои сородичи ничем не гнушались ради власти над измерениями лабиринта...

Но... ни одно из зеркал даже не треснуло, не получило ни единой царапинки...

Плазменные сгустки растекались по их серебристой гла-

ди, языки огня лизали поверхность... Раскаленный металл осколками бомбардировал лабиринт...

Я сам после этого касался зеркал. Они оставались совершенно холодными! Какими и были всегда, независимо от температуры вокруг...

Наверное, мне просто почудилось!

Я протянул ладонь и осторожно дотронулся до волнуемой серебристой глади... Все зеркало словно бы раскалилось! Я отдернул руку, не веря себе, не в силах поверить в невероятные ощущения.

Коснулся опять в разных местах. Зеркало было настолько горячим, что обычный человек просто остался бы без пальцев.

У меня кожа обуглилась и начала восстанавливаться.

Это с нашей расы люди придумали мифы про оборотней, у которых мощнейшая регенерация. Однако они не знали, не представляли, что есть проблема. Исцелить серьезно пострадавшего бессмертного, что балансирует на краю гибели, можно только особенной энергией обнуленных миров... Там древние создали нечто вроде естественной среды для лечения. Ничего вредного для нашего организма и сама материя, среда пропитаны нужными веществами для исцеления... Еще те, в ком течет кровь древних, способны врачевать нас в любом состоянии. Они испокон веков были нашими лекарями. Но... Таких осталось ничтожно мало.

Кровь древних постепенно выродилась...

Все эти мысли пролетели в голове молниями. Я силился понять – что происходит и от воспоминаний, рассуждений лишь больше запутывался.

Причем тут вообще древняя кровь? Причем тут создание коридора? Причем тут целительство?

Внезапно коридор дрогнул так, что меня даже немного подкинуло.

И... она провалилась в наш мир.

Ее кровь неожиданно среагировала с моей. А это значит...

Гатрикс! Это же значит – в этой женщине течет кровь древних?!!

Причем, настолько мощная, настолько насыщенная... какой уже давно не было в нашем мире. Поэтому коридор забрал ее, перекинул туда, где ей место...

Но вот в какое место моей планеты она провалилась?

Для коридора особой разницы не было. Он чувствовал каждую точку миров, но без однозначно заданного направления мог выкинуть тебя и на полюс, и на экватор...

Вот же! Гатрикс! Надо срочно ее найти! Мало ли в какие неприятности попадет эта женщина, ничего не понимая вокруг! Сменив железобетонные джунгли земных городов на энергетически насыщенную природу нашего края.

Я метнулся искать ее в своем мире. Определяя направление перехода по запаху. Ее древняя кровь вела меня за собой. Она пахла детством, летом и счастьем...

Так древние создавали мир на разных планетах. Лишь од-

ним своим появлением и общением с аборигенами останавливали убийства.

А если войны все же не прекращались – они поили местных своей кровью.

Я шел по следу... подобно матерой ищейке. Мой василиск ощущал ее кровь и энергию...

Я отыскал ее в парке Триумфа, где наши императоры – те самые, древние, когда-то праздновали успех или чествовали победителей...

...И застал сцену, от которой кровь в венах застыла.

Хотелось убивать. Ой, как хотелось!

Низшие кланы нашего мира вечно такие. Как животные какие-то... Но я их отлично понимал. Она манила, она завораживала и заставляла желать только одного...

Даже меня. С моим самоконтролем, и красоткой-любовницей в старом доме.

Я уже давненько к ней не заходил. Все говорил, что мешает Разлом. Поэтому я то тут, то там, то еще где-то... На самом деле – все проблемы крылись в ней! Только в ней!

Я случайно ее сюда вытащил. И поначалу, пока учил низших тварей, как надо вести себя с женщиной, думал, что отправлю назад. Она все равно ничего не узнает. Ни что это из-за меня она угодила в мерзкую переделку, ни что я много дней за ней наблюдал.

Я вообще могу попытаться стереть ей память. С бессмертными это работало плохо. Но... попытка не пытка... Ма-

ло ли? Выгорит! Она ведь только частично древняя... А частично все еще человек...

Но... когда она оказалась совсем близко. Буквально в моих руках... я не смог.

Солгал, как никогда прежде не делал. Наплел ей какую-то белиберду. Про то, что потребуется кровь древних, энергия, мощь зеркального коридора... Говорил, что бог на душу положит. Так, кажется, выражаются земляне. Вышло путано, но она, кажется, купилась...

Собственно, я не считал, что должен солгать, дабы заполучить то, что хочу. Обычно оно шло в руки само или я добивался его почти без труда.

А тут...

Я усилием воли разжал кулаки, приблизился и наплел ей с три короба. В твердой уверенности, что она придет в себя и захочет меня. Захочет стать моей женщиной, полностью и безоговорочно.

Раз так вышло – значит, это судьба!

Она моя, и она будет моей!

В тот момент у меня не возникло сомнений!

Хотя она еще ерепенилась, ершилась. Я и не думал, что эта женщина может, в итоге, от меня от казаться. Мне отказать!

Нет, этого точно не будет!

И жутко злило, что она еще спорит!

То же мне недотрога!

С мужем не скромничала. Соблазняла, раздевалась, принимала кокетливые, эффектные позы. Раньше. До того, как они почти перестали общаться... В том числе, и в постели. В такие минуты я хотел убивать и уничтожать как еще никогда...

Сколько я за ней наблюдал?

Год? Два? Три? В мире бессмертных время течет иначе. Я не понял и сообразил лишь, что, вероятно, прошло много времени по тому, как вырос ее сын.

А уж это: «Отвернитесь, дайте одеться...»

Я видел ее во всех ракурсах. Пока справлялся с мерзкими насильниками. Конечно, она не могла знать, что за ночи, пока за ней наблюдал, я запомнил каждую ее родинку, каждый шрамик и каждую особенность...

Но сейчас-то...

Я отвернулся и фыркнул.

Вот же! Перед мужем она раздевалась, крутилась, демонстрировалась. А меня гонит!

Зараза!

Зло прокатилось по мышцам. Наверное, поэтому я не столько захватил ее с собой в зеркальный коридор, столько впихнул.

Поразительно! Она была такой хрупкой в моих руках! Сдави сильнее – и все, конец! Но я не мог ей управлять! Совершенно!

Я мог управлять жизнью и смертью! Тысячами измере-

ний! Галактиками!

Но не управлял ни ей, ни собой, когда она оказывалась рядом... И даже когда ее рядом не было...

Она вышла и начала пораженно оглядываться.

– Где мы?

Такой: с расширенными от удивления глазами, с приоткрытым ртом, расслабленной, чуть потерянной она нравилась мне еще больше. Нет, не то, что она чувствовала себя уязвленно-беззащитной, зависела от меня. Хотя, это тоже, наверное... Я столько времени зависел от нее... От того, когда ночью она снова покажется в зеркалах, от того, как поведет себя во сне... И от собственного тела, которое в эти минуты не подчинялось... Но не это было самое главное...

Мне нравилось это ощущение рядом с ней... Желание защищать. Уверенность, что смогу и понимание, что очень хочу уберечь ее. Как нечто очень ценное, что вдруг, без всяких причин и правил, попало ко мне в руки.

Ее имя в переводе на наш язык звучало как Элтра – соблазнительная. Ей подходило.

– Где мы? – повторила Элтра... И я вдруг понял, что раньше не называл ее так – по имени. *Она*... в голове звучало *она*...

Будто в момент, когда она оказалась в моем мире, фактически – в моей власти – *она* обрела не только плоть, но и имя...

– Это зеркальный коридор миров... – я сказал слишком

мягко. Она заметила, взгляделась в лицо.

– Я не вижу своего отражения...

– А что видишь?

Это была проверка. Если кровь древних настолько в ней пробудилась, у нее должны быть и наши способности.

Я почему-то здорово волновался. Так что пришлось срочно изображать из себя невозмутимость.

– Вижу пустыни: от края горизонта до края, леса... некоторые очень странные. Например, с деревьями, похожими на перевернутые елки. Или с лиловыми, которые будто покачиваются и колеблются, как желе... Вижу водные просторы... Наверное, моря или океаны. Вижу какие-то скалы, которые внезапно выворачиваются наизнанку, и я могу наблюдать пещеры, проходы...

– Это коридор миров, – я невольно чуть улыбнулся. – В тебе играет кровь древних бессмертных. Ты можешь контролировать миры и стабилизировать их.

– Что-о? – она опять посмотрела на меня так...

С расширенными от удивления глазами, приоткрытым ртом. Вскинула голову, чтобы встретиться взглядом, и я на минуту почти утонул... Утратил нить мысли... Гатрикс! Ее глаза засасывали, будто омуты. Я смотрел и не мог отвести взгляд.

Так тянет и манит за собой горизонт...

– Отсюда мы видим миры, контролируем, можем путешествовать, используя зеркальный коридор...

– Это так ты вытащил мои вещи с Земли?

– Да. А теперь идем. Я должен устроить тебя у себя. Днем у нас состоится совет бессмертных.

– У себя это где?

– Увидишь. Меньше вопросов, больше дела.

– Значит спать этой ночью ты не планируешь?

– Мы редко спим.

Мне почему-то понравилось, что разговор вдруг перешел на мою персону. Было приятно, что ей интересно.

– А сын? – встрепенулась она. – Вдруг проснулся и ему страшно одному в доме?

– Я попаду в твой мир в тот самый момент, когда ты сюда провалилась. Не бойся. Как только устрою тебя, схожу и за ним. Остаток ночи проведете в моем замке.

– А потом?

– Там и останетесь.

– Пока не найдете способ вернуть нас на Землю?

– Да, – сквозь зубы процедил я. Вот же прицепилась к своей этой Земле! Не собираюсь я ее туда отправлять! – И будешь моей женщиной. Иначе другие бессмертные попытаются заявить на тебя свои права.

– Зачем? Я же всего лишь женщина с Земли!

– Всего лишь, – передразнил я ее. – Ты чем слушала? Ты – одна из нас. В тебе кровь бессмертных, причем древних. Древняя кровь усиливает наши способности, дает преимущества в схватках с сородичами. Каждый, буквально лю-

бой в этом мире, захотел бы тобой завладеть.

Я не лгал. На сей раз нет: ни единым словом. И радовался, что этого больше не требуется. Она моя. И будет моей. У нее нет выхода. Да и зачем он ей, если подумать? Опять прозябать на своей жалкой планетке? Жить со своим обрюзгшим человечешкой, который не понимал ее никогда и не ценил?

Ценю ли я, понимаю ли? Да Гатрикс его знает! Но она нужна мне! И это достаточно веская причина, чтобы она осталась здесь, как моя женщина!

– Моя кровь... Вы, что, вампиры?

Я расхохотался. И зеркальный коридор вторил. Принес хихиканье волн, словно их щекочут прибрежные камушки, птичью перекличку, будто одна шутит, а другая смеется, крик какого-то зверя, похожий на злобный хохот над чужою бедой...

– Нет. Но твою кровь тут любой выпить захочет. Немного. Но да.

– Странные вы.

– Мы! – рыкнул я.

Было критически важным, чтобы она стала воспринимать себя частью этого мира! Частью нашей расы! И меня тоже!

Мне это стало неожиданно важно, и я настойчиво повторил:

– Мы! Ты – такая же. Ты – одна из нас.

– Но мне не нужна кровь древних. Она же и так во мне!

– Кровь другого древнего усилит тебя тоже.

– В схватке?

– Да.

– И в плане магии?

– Это не совсем магия... Это нечто вроде управления энергией Вселенной. Физики называют это силовыми полями. Они внутри нас и снаружи. Мы ими руководим время от времени.

– Интересно. Я, кстати, физик по образованию.

– Знаю.

Я вдруг оплошал. То ли расслабился, то ли она сбила с толку.

Элтра прищурилась и вгляделась в мое лицо:

– Откуда?

– Только что пришла информация!

Я опять ей бессовестно лгал и даже не собирался прекращать это делать. Пока не останется, не увидит, что нет выбора.

Она моя. Мысленно повторил я.

Кого убеждал? Себя или коридор?

Понятия не имею, только звуки смеха снова пришли из путеводных зеркал.

Хи-хи-хи... Скандировала какая-то птица. У-ху-ху...

Вторила ей другая.

Хихш... Хихш... Снова шипели волны.

А-ха-ха... Добавлял скрежет какой-то двери в постройке.

Я оскалился в сторону зеркального коридора.

– Пошли! – почти приказал Элтре.

– А представиться не хотите?

Вот же... Гатрикс! Я и забыл! Она казалась знакомой и воспринималась, как нечто мое, то, с чем я давно уже жил...

– Торвальд Дагомир... Глава зеркального клана.

Я не стал пояснять, что мой клан – зеркальные василиски. Позже узнает. Я ведь пока не понял ее вид. Если кровь древних так сильна в Элтре, что она сразу, без обучения и тренировок увидела зеркальный коридор таким, как он есть... Значит и зверь проявится без проблем... И он высший.

Василиск? Дракон? Сфинкс? Может Феникс?

Скорее всего. Она каштаново-рыжая, как огненный клан. А они – поголовно все Фениксы. Если так, после первого же обращения, ее волосы станут малиново-алыми...

Ммм... она будет еще привлекательней, экзотичней, неральнойней...

– А меня зовут...

– Твое имя на нашем языке звучит, как Элтра... Так я и стану тебя называть.

– Ну хорошо.

Неожиданно согласилась она.

Это меня порадовало. Будто она приняла не только имя – но и меня тоже.

Однако не все оказалось так просто.

Элтра прищурилась и нокаутировала:

– Погодите. Но если нужно, чтобы другие э-э-э из вашего мира думали, будто я – ваша женщина и не пытались мной завладеть или выпить мою кровь... Почему бы вам просто не объявить об этом. Зачем нужно... э-э-э... действительно, быть вместе?

Я сдержал рычание и постарался успокоиться.

Вот же! Гатрикс!

Она ищет лазейки! Не хочет, ерепенится, изворачивается!

Ну точно, Феникс! Все они одинаковые! Только чуть расслабишься – тут как тут – наносят чувствительный удар за ударом...

– Другие, как ты выражаешься, бессмертные по ауре чувствуют – действительно мы вместе.

Я и лгал, и не совсем лгал.

С одной стороны – да, это любой оборотень знает. Но я мог бы «навести» свою ауру. Только вот дудки!

Она будет моей!

Я взял ее под руку, притянул вплотную и... меня будто током ударило. Возбуждение прокатилось по телу волной жара и резко упало в пах тяжестью. Я ощутил, что уже готов.

Проклятый гон! Я ничего не мог с собой сделать!

Мысленно проклял те глупые слова о том, что подожду, дам ей привыкнуть. Нечто такое же я ей наплел. Зачем? Зачем?

Я прижимал Элтру, не в силах оторвать взгляд от ее губ. Ярких и сочных, как спелые ягоды.

Стояк был такой, что пришлось даже оправиться.

Мелькнула мысль: да чего я стесняюсь? Она моя и я возьму ее здесь. Заставлю хотеть меня! Низшие так не могут. А я могу! Я могу одурманить ее, выделить феромоны каждой клеткой кожи так, чтобы она изнывала и умирала от желания, прямо, как я в эту минуту.

В моменты гона феромоны особенно сильны. Женщины от них просто дуреют...

Так хотелось, чтобы она испытывала то же, что и я. Чтобы ей было также неприятно и некомфортно в одежде и отдельно от моего тела...

В паху пульсировала боль: уже такая знакомая и привычная, намекая, что, в любом случае, гон заставит меня сбросить напряжение...

Так может прямо здесь и сейчас? С ней?

Однако то, что я прочел в ее взгляде, охладило мгновенно и окончательно.

Страх. Страх перед насилием. Ее глаза прямо кричали: «Опять?» равняя меня с низшими тварями, которые пытались надругаться над Элтрой. У них нет феромонов. А гон также бьет в голову, когда встречаются свою женщину... То, что древняя кровь привлекла сразу столько бессмертных, меня уже ни капли не удивляло. Как и то, что эти твари совсем обезумели. Я видел их со стороны. Низшие обычно так себя не вели. Вначале я списал это на испорченность, на то, что попались такие экземпляры. Даже в племени белых вол-

ков есть отбросы.

Теперь же все становилось намного понятней. Ее древняя кровь в сочетании с соблазнительностью, с внешностью, которая будто создана, чтобы мужчины вокруг сходили с ума – вот что толкнуло белых волков на насилие...

Убью мразей! Вот только чуть позже. Выслежу в их охотничьих угодьях и в виде зверя уничтожу трех шавок!

Я прокашлялся.

– Чего смотришь?! Идем!

Она промолчала. Хотя взгляд четко очертил все то, что фигурно вздулось на моих брюках.

Нутро зверя жаждало ее, а не тот суррогат, что получало долгие месяцы.

Это было естественно и необходимо. Но я слишком хорошо владел своим телом, чтобы позволить ему взять верх. Как и нутру зверя, впрочем...

Я тихо рыкнул и потянул ее в один из проходов.

Старый замок – один из самых защищенных. Там и стража, и энерго ловушки для незваных гостей. Да и попасть туда можно лишь из зеркального коридора. Куда вхожи только главы влиятельных кланов.

Так что выхода нет. Придется сегодня же избавиться от Дайнеры уже окончательно. Моей любовницы больше тысячи лет...

Ладно. Все равно я больше ее не хочу и ничего не обещал черной василиске...

Глава 3

Элтра

Торвальд то тянул меня за руку, то подталкивал, то слегка дергал. И вроде бы все это с каким-то раздражением, злостью, но одновременно бережно. Как будто бессмертный хотел сделать мне неприятное, но почему-то не мог пойти до конца... Выглядело парадоксально, дико, но так мне казалось... Сама не понимаю – как у него выходило.

Мы неожиданно как будто «вливались» в зеркала, становились их частью, их внутренним содержанием. Серебристые стекла текли, словно живые, растягивались, становились объемными, эластичными. Вращались, по крайней мере, мне так казалось – и мы попадали в очередной зеркальный коридор...

Было завораживающе, удивительно, практически волшебное...

В голове крутилось слово – метафизика... Потому что «магия» тут определенно не подходило.

Через какое-то время я начала чувствовать его – этот зеркальный коридор. Видимо, виной всему кровь древних – та самая, злосчастная кровь, которая и выбросила меня в этот мир, не позволяя вернуться домой.

Однако путешествие неожиданно меня захватило. Я чувствовала дорогу – куда планирует идти Торвальд. И хотя кро-

ме зеркал не видела вокруг ничего, почему-то знала – в какое мы войдем в следующий раз. Мы не использовали зеркала, за которыми простирались пейзажи: леса, моря, океаны... Мы шли в те, которые серебрились и туманились, но все равно нас не отражали.

Один лишь раз почудилось, что при вращении в зеркале мелькнуло мое отражение.

Но, кажется, это просто привиделось.

Потому что там была и я, и не я.

Я стала моложе лет на двадцать, не меньше. А может и больше. Выглядела как будто мне двадцать три-двадцать пять. И волосы... Волосы у меня всегда были каштаново-рыжие, скорее темные, нежели ярко-медные. А в отражении они казались лиловыми. Как будто я воспользовалась новым модным колором в какой-нибудь парикмахерской или салоне.

А еще глаза... Они у меня были карие, а при некотором освещении казались янтарными. Сейчас же они будто вспыхнули и внутри заструились мелкие красные искорки...

Нет, это мне точно пригрезилось.

Путешествуя зеркальным коридором, думаю, можно и не такое увидеть... В конце концов, все вокруг представлялось одной большой и непроходящей галлюцинацией. И одновременно я отчетливо понимала – все это реальное, и теперь это мой мир!

Сменив череду зеркал, мы вошли в новое, и оно силь-

но крутанулось вокруг своей оси, вместе с нами. Понятия не имею как это вышло, но факт оставался фактом.

Торвальд, хотя и подтолкнул меня с некоторым раздражением, но одновременно опять бережно придержал. В его жестах сочеталось какое-то грубое недовольство – такое мужское, brutальное, очевидное и странная, неусыпная забота. И они так внезапно, так загадочно проявлялись...

Как будто бессмертный хотел, чтобы я что-то уразумела. Но одновременно постоянно обо мне волновался, не позволял испытать ощутимый дискомфорт. Не то, чтобы слегка повредиться.

Вышли мы на широкую лестницу с невысокими ступенями и без перил.

Она вела к колоннам, а те, к – замку. Замок выглядел просто невероятным.

Я на минуту просто-напросто застыла, замерла, глядя на сказочное сооружение.

Оно было серо-белым, и когда лучи солнца падали под каким-то особенным углом из монолитного камня постройки исходили мириады лучащихся искорок. Как будто осколки зеркал выскакивали с поверхности. И осыпались вокруг здания серебристым дождем.

Однако само здание будто было вырезано из скалы. Которая... спускалась вниз, вокруг нас. Мы оказались на совершенно отвесном пике. Но я почему-то знала, что упасть или сорваться здесь невозможно. Некие невидимые силы –

силовые поля? – удержат и не позволят убиться.

Торвальд хмуро покосился на меня, хмыкнул и неожиданно резко ускорился. Распахнул двери так, будто планировал выдрать их с корнем, и ворвался внутрь как небольшой ураган.

Я же ненадолго застряла на лестнице, потому что он меня больше не поторапливал, не дергал и вообще отпустил. Словно тут у него появилась твердая уверенность, что больше я никуда от него не денусь.

В открытую дверь выстрелил рык бессмертного.

– Стальвия! Немедленно встретить гостью и устрой в моем замке как следует! Это моя женщина!

Вот так, без малейших экивоков и даже не спрашивая меня, объявил.

Ага.

Ну ладно.

Он говорил – так надо. Думаю, разберусь, действительно, ли нужно и насколько...

На пороге замка тотчас показалась женщина или девушка. Я не определилась.

Фигура определенно была женственной, совсем не юной, скорее вполне созревшей. Тяжелые бедра, узкая талия и небольшая грудь отлично очерчивались тонкой туникой и облегающими черными лосинами. Или легинсами или чем-то подобным.

Я сама очень люблю такой вид одежды, так что незнаком-

ку вполне понимала.

Лицо ее было удивительно смуглым, почти как у мулатки. Но черты выглядели скорее уж европейскими. Тонкая, но аккуратная линия губ, раскосые глаза темно-синего цвета, длинный, узкий нос и брови вразлет.

Она была красива по-своему. Экзотическая штучка, я бы сказала. И бирюзовая туника очень шла незнакомке – делала ее глаза просто сияющими.

Длинные темные волосы Стальвия собирала в косу из множества прядей. Я даже слегка загляделась.

– Идем? Я тебе все покажу?

Она вопросительно приподняла бровь.

В ответ я лишь растерянно кивнула.

Ну а куда деваться? Пока просто некуда!

Внутри замок выглядел не менее потрясающе, чем снаружи.

Высоченные потолки – хоть альпинистские стенки устраивай. Много простора. Мебель скорее для полного удобства, чем ради утилитарности и спартанского применения. В основном, голубая и приятного цвета кофе с молоком.

– Я поселю вас в зеленом крыле. Вы не против?

Я пожала плечами, потому что понятия не имела, что вообще за зеленое крыло имеется в виду.

– А-а-а... Мой сын? – я аж дернулась, видя, что Торвальда буквально и след простыл. По крайней мере, в широком округлом холле, на лестнице и в комнатах за распахнутыми

дверями его не было.

– Вы о чем? – уточнила Стальвия.

– Торвальд обещал привести сюда моего сына...

– Если обещал, значит сделает обязательно. Торвальд никогда просто так ничего не обещает. Подождите немного и все будет.

– А где он?

– Я думаю, пошел выгонять Дайнеру.

– Кого-кого?

– Дайнеру! Вы не знаете – о ком я? – Стальвия так удивилась, словно я не знала кто такой Ленин, живя при самом расцвете СССР.

– Э-э-э... Я случайно попала сюда прямо с Земли.

– Попаданка? – Стальвия вскинула бровь. – С кровью древних? Ничего себе коленкор! Я не думала, что такое вообще возможно.

– Не поверите, но я тоже.

Она усмехнулась.

– В общем... Дайнера много лет была любовницей брата.

– Кого?

– Торвальда. Он мой брат. Но не совсем... единоутробный. У нас мать одна, а отцы разные. Поэтому я и не зеркальный василиск.

Я не смогла сдержать возглас удивления, и Стальвия чуть усмехнулась.

– Брат вас пока не во все посвятил.

– А вы? Вы поможете мне разобраться?

– Конечно. Идемте. Я во всем помогу.

Мы двинулись в соседнюю залу, прошли по широкому длинному переходу и попали в светло-зеленые покои.

Здесь обнаружилось несколько комнат. Видимо, спальня, нечто вроде кабинета и столовая или гостиная. Об этом свидетельствовала меблировка. Размеры комнат поражали воображение. Впрочем, как и масштабы кровати.

– Хих. У нас очень любят просторы, – усмехнулась Стальвия, заметив мою реакцию.

– Мама! – вдруг послышался крик.

Я дернулась, крутанулась вокруг своей оси, но Ника все равно не увидела.

Стало так страшно и больно, словами не передать. Сердце зашло от бешеного пульса. Немой крик болью разорвал глотку.

Мой мальчик! Мой сынишка! Ну, где же ты?! Я разобью, расколочу все зеркала и Торвальду навалю, если потребуются! Только бы тебя снова увидеть!

Внутри меня что-то вдруг изменилось. Я рванула, сама не понимая куда. Как будто чувствовала, куда нужно, хотя и не видела... И прямо из воздуха вытянула за руку сына.

Следом появился и сам Торвальд.

– Разберетесь. Я на совет высших! – сообщил он, как всегда, холодно. На секунду задержался на мне взглядом. Все тем же – голодным, слегка раздраженным...

И резко пропал.

Я обняла Ника и поняла, что пока больше ничего мне и не нужно. А потом... потом, действительно, разберемся.

Сын выглядел спокойней, чем я полагала. Озирался с интересом и удивлением. Но не пугался, не плакал, не истерил. Хотя ему едва исполнилось девять. Так что... вполне еще мог отнестись ко всему, как маленький мальчик.

Я прижала его, обхватила и несколько минут не отпускала, не позволяла от себя отстраниться. Ник, как всегда, тоже меня обнял. Я потерлась щекой об его коротко стриженные волосы – мягкие, словно изысканный кашемир. Они пахли апельсиновым шампунем... Они пахли моим сыном и счастьем...

Губы растянула невольная улыбка...

– Ну давайте, я теперь вас устрою. Покажу, где одежда, как что включается. А потом... потом если захочешь, расскажу немного что тут и как. Торвальд ничего мне не запрещал. Значит, предполагает, что на вопросы гостей последуют вполне откровенные ответы. Иначе предупредил бы – о чем говорить вам не стоит... Идемте... Добро пожаловать к нам.

Стальвия мягко дала нам понять, что ждет, когда мы закончим с телячьими нежностями и начнем обживать в зеленых апартаментах.

И почему-то меня посетило ощущение, что тут нас ждет еще много открытий.

Не менее невероятных и потрясающих, нежели сам замок

и зеркальный коридор.

Стальвия зазывно махнула рукой, и мы двинулись в предполагаемую кухню, или столовую или вроде того...

Ну да, удобства удобствами, а есть хочется всем и всегда.

Глава 4

Торвальд

Дайнера лежала на кровати и что-то читала... Томик в ее пухлой ручке выглядел эффектно. На Земле бумажные книги часто заменяли всякие новейшие гаджеты и примочки. Планшеты, компьютеры – чтение с экрана. В моем мире читать сквозь пространство умели всегда, поэтому бумажные книги ценились особенно. Дайнера грациозно подперла голову ладонью. Выпятила пышное бедро, изогнулась в пол оборота, чтобы и грудь было хорошо видно, красиво сложила ножки – одну на другую. Я оценил, понимая, что представление разыграно для меня. Почувствовала мое приближение, как обычно. Энергетика у каждого бессмертного особенная. Мы ощущаем друг друга, правда, каждый – на разном расстоянии. Но те, что в отношениях – воспринимают даже издалека.

Дайнера явно уловила, что я пришел с женщиной, поэтому и расстаралась, дабы показаться во всей красе. Никакой «домашности» – эффектность и лоск. Полупрозрачные шаровары из невесомой ткани и короткий топик подчеркивали фигуру. Пышные выпуклости, изящный изгиб талии, длинные ноги, аккуратную, хотя и небольшую грудь. Хочешь – не хочешь – а поневоле заметишь. Зеленоватая ткань контрастировала с черными глазами и волосами цвета воронова

крыла.

Пухлые губы Дайнера слегка выпятила, привлекая внимание и намекая на постельные утехи. Когда я вошел в розовые покои, она вскинула на меня взгляд больших темных глаз и кокетливо хлопнула длинными ресницами.

Я на секунду застыл в полной нерешительности.

Ну ведь красивая же? Роскошная женщина! Чего мне еще нужно? Что нужно моему нутру, моему телу и остальной части мужской и драконьей сущности?

Почему я сейчас не ощущаю к ней того же, что раньше?

Я об этом знал, понимал и заранее предвидел. Но спрашивал себя снова и снова.

Дайнера опять кокетливо опустила глаза и вскинула в уместном соблазнительном жесте.

Длинные ресницы встретились и разошлись, обрамляя веки густой сенью.

Чем лучше та, другая? Да чем же, в конце концов?!

Более пышной грудью? Удивительным цветом глаз? Кожей, которая будто сделана из белого глянцевого минерала? Кожа черной василиски была скорее бронзового оттенка, как и у всех драконов ее рода...

Дайнера чуть прищурилась, приподнялась на кровати, глядя на меня с удивлением и непониманием. Да, не привыкла она к тому, что мне все равно... И я не привык. Вначале банально не знал, что сказать. Вроде мог просто выставить ее без разговоров – мой ведь замок и мы никогда отношения

не скрепляли. Дайнера с самого начала знала на что идет. Я не обманывал ни одну из своих любовниц. Всем четко пояснял – вы живете со мной, пока я хочу вас, как женщину и не дольше. А потом... потом просто уходите. И все соглашались. Как и Дайнера. Но я знал, всякий раз видел в глазах любовниц, что каждая из них рассчитывает на большее. Думает – привыкну и полюблю.

Нет... Вожделение – не равно симпатия и притяжение...

Притяжение, которое было у меня к рыжей. Той самой, что жаждала поскорее сбежать, не давалась в руки и не желала моих ласк. Той самой, что требовала, дабы я лишь формально сделал ее своей в глазах остальных бессмертных!

Вот же... стерва!

Я не мог назвать ее грубее даже в собственных мыслях.

Дайнера, видя, что я стою долдоном, отложила книгу и на коленках устремилась навстречу. Остановилась на краю кровати и зыркнула снизу вверх. С этого ракурса мне открывался вид на ее грудь – эдакие соединенные два полушария, как на ладони – только заглядывайся...

– То-оррр... – позвала протяжно и медоточиво.

– Ты должна уйти! – слишком резко произнес я. Не получилось смягчить удар, да и не хотелось. Внутри бешенство смешивалось с каким-то животным, диким желанием, которое нагнетал мой зеркальный василиск. У него разгорался гон, и я готов был буквально на стены лезть. Потому что Элтра явно не собиралась со мной в постель.

Так что я был зол, раздражен и совершенно неделикатен.

– Уходи! – добавил, указав Дайнере на запасной выход.

Она не была из тех высших, что управляли и руководили зеркальным коридором. Так, что могла лишь путешествовать по заранее заготовленным путям – из моих владений на территорию своего клана.

Дайнера медленно слезла с кровати и подошла практически вплотную.

– То-орр... Я хочу остаться. От тебя пахнет желанием. Твой зверь очень явственно сходит с ума. Я понимаю – всему виной та бабенка... попаданка, что б ее! Но я могу помочь тебе с этим...

И она сразу же приступила к делу. Провела рукой по моему до сих пор напряженному стояку. Медленно и напористо, как умела. Лаская и касаясь чувствительной головки.

– Представь, что это она...

Дайнера знала, что делает.

Я на секунду, действительно, очень отчетливо вообразил, что это маленькая ладошка Элтры. И пах свежо сильным болезненным спазмом. В штанах все встало буквально уже колом. Горячая волна желания окатила с головы до ног, лишая контроля, лишая связности мысли. Зверь и мужчина во мне соединились в одном – надо, надо избавиться от этого желания. Сколько можно терпеть? Сколько можно держаться? У меня гормоны гона разве что из ушей не лились... В штанах пульсировало и отдавалось тяжестью...

Стало неприятно и гадко от одной только мысли, что я настолько жалок и предсказуем. Что я вдруг стал настолько животным. Я! Который всегда строго контролировал собственные инстинкты, желания и потребности! Если понадобилось управляться с Разломом, изгонять бурую материю из трещин в пространстве, я несколько лет мог почти не есть и не пить, что уж говорить о других плотских удовольствиях!

Я – из высших, я – из правителей измерений! Я всегда, абсолютно всегда собой управлял!

– Не смей! – я резко отдернул руку Дайнеры. Потому что легче не стало, а вот хуже – пожалуй...

У меня было очень важное дело – доставить сюда сына Элтры. Я ей обещал, и она явно ждала. Я это хорошо чувствовал своей аурой. А тут эта дура! Достала! Ну доканала!

Я понимал, что несправедлив к своей постоянной любовнице. Ведь мы были близки много столетий. Нежили и удовлетворяли друг друга. Мы в этой самой постели болтали, смеялись, шутили и разговаривали почти ни о чем... Порой много часов проводили друг с другом: как друзья, собеседники и как любовники...

– Уходи, я сказал!

Вот все, что я смог ей сейчас дать. Полуприказ, с легким рычанием в голосе. Но у меня, действительно, иначе не получалось! Я мог бы вышвырнуть Дайнеру в нужное место. Просто схватить за шкуру и отправить сквозь зеркала. Но держался. Я пока что еще держался!

Дайнера рыкнула, демонстрируя мне свой бурный нрав.

– Ты дурак! Она же не хочет тебя! Тор! Я это очень хорошо ощущаю!

– Пошла вон!

Теперь терпения не оставалось. Она говорила правду и от этого я окончательно озверел, вошел в раж и растерял последние крохи деликатности. Схватил Дайнеру и бросил в нужное место. Сквозь коридор, так как мог только я. Ну и еще несколько опасных высших.

Я был неправ. Я это знал и прекрасно осознавал. Я действовал жестко и даже жестоко. Но терпения уже не оставалось совершенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.